

DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-3-379-393

Научная статья / Research article

Государства Центральной Азии в международных рейтингах развития демократии

Е.Г. Гарбузарова

Кыргызско-Российский Славянский университет, Бишкек, Кыргызстан

Аннотация. С момента обретения независимости государства Центральной Азии декларируют о своей приверженности в сторону демократизации и развития рыночной экономики, выстраивая политическую систему по модели безальтернативного западного либерально-демократического образца. Оставив позади советское наследие, политические элиты Центральноазиатских государств стремятся выстроить эффективную стратегию национально-государственного развития и сформировать действенные демократические институты. Однако по прошествии нескольких десятилетий политические режимы в странах региона приобрели скорее авторитарный, нежели демократический, характер и в процессе демократического транзита столкнулись с серьезными угрозами в виде политической нестабильности и социально-экономических проблем. Произошел ренессанс традиционных национальных особенностей, ставших неотъемлемым элементом политической жизни суверенных государств. Свой отпечаток на развитие демократии в государствах региона накладывают неформальные институты – родоплеменные отношения, регионализм, клановая структура общества. По сути, внедрение в политический процесс Центральноазиатских государств базовых элементов демократии носит формальный или декларативный характер, а участие масс в политике ограничено. Международные рейтинги развития демократии, используя различную методику и критерии, оценивают уровень демократического развития в государствах переходного периода. Опираясь на рейтинги политической трансформации, страны Запада устанавливают свои нормы и правила демократизации переходных стран. В итоге международные рейтинги используются как инструмент достижения интересов стран Запада, стремящихся переформатировать политические режимы недемократических стран, невзирая на их социокультурные особенности. В каждом Центральноазиатском государстве наблюдаются свои особенности и динамика/статика демократического транзита, однако объединяет их всех персонализация власти и лояльность личности, а не политическому институту. Автор на основе авторитетных международных рейтингов развития демократии предпринял попытку проследить современное состояние политических систем Центральноазиатских государств, выделив положительные и отрицательные тенденции в области их демократизации.

Ключевые слова: международные рейтинги, индексы демократии, Центральная Азия, демократический транзит, политическая система

© Гарбузарова Е.Г., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Для цитирования: Гарбузарова Е.Г. Государства Центральной Азии в международных рейтингах развития демократии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 3. С. 379–393. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-3-379-393

Central Asian States in the International Rankings of Democracy Development

E.G. Garbuzarova

Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan

Abstract. Since gaining independence, Central Asian states declared their commitment to democratization and development of a market economy, building their political systems based on the uncontested Western liberal-democratic model. Leaving behind the Soviet legacy, the political elites of Central Asian states strive to build an effective strategy for national and state development and to form effective democratic institutions. However, after several decades, the political regimes in the countries of the region have become more authoritarian than democratic. In the process of democratic transition, the countries face serious threats in the form of political instability and socio-economic problems. The renaissance of traditional national features made them an integral element of the political life of the sovereign states. The development of democracy in the states of the region is influenced by informal institutions – tribal relations, regionalism and the clan structure of society. In fact, the introduction of the basic elements of democracy into the political process of Central Asian states is formal or declarative, and the participation of the masses in politics is limited. Using various methods and criteria, international democracy development ratings assess the level of democratic development in transition states. Western countries set their own norms and rules for the democratization of transition countries based on the ratings of political transformation. As a result, international ratings are used as a tool for achieving the interests of Western countries that seek to reformat the political regimes of non-democratic countries, regardless of their socio-cultural characteristics. Each Central Asian state has its own features and dynamics/statics of democratic transit, but they are all united by the personification of power and loyalty to the autocrat rather than to the political institutions. The author attempts to trace the current state of the political systems of Central Asian states, highlighting the positive and negative trends in their democratization.

Keywords: international ratings, democracy indexes, Central Asia, democratic transit, political system

For citation: Garbuzarova, E.G. (2021). Central Asian States in the international rankings of democracy development. *RUDN Journal of Political Science*, 23(3), 379–393. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-3-379-393

Введение

После распада СССР в государствах Центральной Азии начался процесс строительства национальной государственности с опорой на ценности западной демократии и модель перехода к рыночной экономике. Политическим лидерам государств региона предстояло приложить огромные усилия, чтобы вывести свои страны из экономического кризиса, преодолеть социальную фрагментацию, создать действенные демократические политические институты. В центре внимания находился вопрос перехода к рыночной экономике,

поиск собственной модели экономического развития. Однако по прошествии нескольких десятилетий политические системы этих государств по-прежнему эволюционируют в направлении демократизации и сталкиваются с определенными сложностями в силу традиционных, исторических и культурных особенностей. Весомую роль в политических процессах Центральноазиатских государств играют кланы, имеющие «мощные историко-культурные корни» [Жильцов и др., 2018:49]. За четверть века в государствах региона произошла централизация государственного управления и внедрение во властные структуры принципа патрон-клиентельных отношений [Малышева 2018:40]. Созданные за этот период политические режимы в Казахстане, Таджикистане, Узбекистане и Туркменистане некоторые эксперты справедливо относят к неопатримониальному авторитаризму. Для Кыргызстана характерна иная модель авторитаризма – неопатримониальная полиархия. Неопатримониальный авторитаризм отличается низкой конкуренцией политических элит и «наличием доминирующего актора, опирающегося на патрон-клиентистские сети и монополию на материальные ресурсы» [Шкель 2015:9]. В неопатримониальной полиархии доминирующий актор теряет контроль над патрон-клиентистскими сетями, что создает конкурентную среду для electoralного процесса, исход которого сложно предсказать. По сравнению с другими государствами Центральной Азии Кыргызстан отличается проведением относительно конкурентных парламентских и президентских выборов.

Наиболее полную картину происходящих демократических изменений и факторов, тормозящих эти изменения, в государствах Центральной Азии дают международные рейтинги и используемые в них индексы. Однако необходимо понимать, что рейтинги, с одной стороны, влияют на формирование положительного или отрицательного образа государств, а с другой – служат инструментами политического давления или манипуляции. Страны Запада большое значение придают международным рейтингам, рассматривая их как эффективные инструменты продвижения своих ценностей. Как справедливо отмечает российский политолог В.Г. Иванов, ключевая функция сравнительных рейтингов, активно разрабатываемых странами Запада, заключается в формировании эталонных моделей развития в противовес другим альтернативам [Иванов 2017:294]. Опора на рейтинговую инфраструктуру позволяет им удерживать свое лидерство в формирующемся полицентричном мире [Иванов 2017:294].

Мировые индикаторы эффективности государственного управления (The Worldwide Governance Indicators (WGI))

WGI демонстрирует общие и частные показатели эффективности государственного управления в более чем 200 странах, начиная с 1996 г. Оценка эффективности государственного управления включает шесть основных параметров:

- 1) право населения участвовать в выборах и подотчетность властных структур;

- 2) политическая стабильность и отсутствие насилия;
- 3) эффективность работы правительства;
- 4) качество законодательной системы;
- 5) верховенство закона;
- 6) борьбу с коррупцией.

Показатели WGI формируются на основе исследований специальных институтов и экспертов из развитых и развивающихся стран. Они основываются на более 30 источниках информации, подготовленных различными исследовательскими институтами, «мозговыми центрами», неправительственными организациями, международными организациями и частными структурами. В соответствии с рейтингом все страны оцениваются от 0 до 100 %, при этом 0 % отвечают самому низкому уровню развития государственного управления, а 100 – самому высокому. Показатели данного рейтинга по странам Центральной Азии за 2018 г. представлены в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

**Индикаторы эффективности государственного управления в странах Центральной Азии /
Indicators of public administration efficiency in Central Asian countries**

Индикатор / Страна / Indicator / Country	Соблюдение права населения участвовать в выборах и подотчет- ность властных структур обществу у государств / Respect for the right of the population to participate in elections and accountability of the power structures of society to the state, %	Показа- тель политиче- ской ста- бильности и отсут- ствие насилия / Indicator of political stability and absence of violence, %	Эффектив- ность работы правительства / Efficiency of Government's Activity, %	Качество законода- тельной системы / Quality of the legislative system, %	Качество соблюдения принципа верховен- ства закона / Quality of compliance with the rule of law, %	Уровень коррупции / Level of corruption, %
Казахстан / Kazakhstan	15,76	45,71	54,33	60,10	35,58	36,06
Кыргызстан / Kyrgyzstan	33,99	25,24	28,85	38	17,79	16,35
Таджикистан / Tajikistan	5	20	12	12,5	7,69	6,25
Туркменистан / Turkmenistan	1	45,24	14,42	2,88	6,25	8,17
Узбекистан / Uzbekistan	6,4	35,71	33,65	12	13	12,5

Источник: info.worldbank.org

Таким образом, из всех государств региона в Кыргызстане в наибольшей степени соблюдается принцип подотчетности власти гражданскому обществу, в то время как в Туркменистане этот принцип нарушается ввиду

неразвитости гражданского общества. Наиболее устойчивым по отношению к внешним и внутренним воздействиям является Казахстан, наименее устойчивым – Таджикистан. Казахстан отличается высоким уровнем эффективности деятельности государственного аппарата. Самый низкий уровень качества реализации государственной политики и расцвет коррупции отмечен в Таджикистане. Также Казахстан лидирует по качеству созданной законодательной базы, соблюдению принципа верховенства закона и отличается эффективной борьбой с коррупцией. Безусловно, этот недуг в республике еще не преодолен, однако последовательно предпринимаются меры по его искоренению. Так, еще в 2015 г. в Казахстане была разработана специальная Программа противодействия коррупции на 2015–2025 гг., где одной из задач выделялось совершенствование антикоррупционного законодательства с учетом международных стандартов¹. В рамках системной борьбы с коррупцией в Казахстане в 2019 г. по инициативе президента К.Ж. Токаева было принято решение институционализировать проблему и создать Агентство по противодействию коррупции под патронажем самого президента.

Как видно из табл. 1, Туркменистан по многим критериям значительно отстает от всех государств Центральной Азии, что, с одной стороны, объясняется жесткой централизацией власти, а с другой – недостатком открытой информации по этой стране.

Индекс демократии – Economist Intelligence Unit (EIU)

Британская компания Economist Intelligence Unit, начиная с 2006 г., ежегодно представляет анализ состояния демократического развития в более 165 государствах. EIU базируется на пяти категориях: избирательный процесс и плюрализм, гражданские права и свободы, деятельность правительства, политическое участие и политическая культура. В соответствии с индексом все страны оцениваются в диапазоне от 0 до 10, где 10 – это самый высокий показатель, а 0 – самый низкий. Благодаря полученным показателям по этим категориям страны классифицируются по четырем типам режимов:

- 1) полноценная демократия;
- 2) несовершенная демократия;
- 3) гибридная демократия;
- 4) авторитарный режим.

По итогам 2020 г. по уровню развития демократии в рейтинге EIU страны Центральной Азии имели показатели, отраженные в табл. 2.

Как видно из данных табл. 1, наилучшие показатели развития демократии зафиксированы в Кыргызстане. Кыргызстан является единственной страной в Центральной Азии, где наблюдается «гибридный» политический режим. Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан относятся к разновидности

¹ Программа противодействия коррупции на 2015–2025 гг. URL: <https://kgiu.kz/wp-content/uploads/2016/04/nur-otan-proekt-programmi-protivodeystviya-korrupcii.pdf> (дата обращения: 15.09.2020).

авторитарного политического режима. Однако в 2019 г. индекс Кыргызстана в этом рейтинге был значительно выше и составлял 6,08, а после «октябрьской революции» в республике в 2020 г. этот показатель значительно снизился – до 4,21. Авторы доклада Economist Intelligence Unit отмечают, что в стране после неудавшихся парламентских выборов в октябре 2020 г. наметилась тенденция постепенной эрозии демократических принципов и укрепления авторитарных практик.

Таблица 2 / Table 2

**Рейтинг развития демократии в странах Центральной Азии /
Rating of democracy development in Central Asian countries**

Индикатор / Страна Indicator / Country	Общая оценка / Overall rating	Глобальный уровень / Global level	Региональный уровень / Regional level	Электоральный процесс и развитие плюрализма / Electoral process and the development of pluralism	Функционирование правительства / Functioning of the Government	Политическое участие / Political participation	Политическая культура / Political culture	Гражданские свободы / Civil liberties	Тип режима / Regime type
Казахстан / Kazakhstan	3,14	128	23	0,50	3,21	5,00	3,75	3,24	Гибридный / Hybrid
Кыргызстан / Kyrgyzstan	4,21	107	21	4,75	2,93	5,56	3,13	4,71	Авторитарный / Authoritarian
Таджикистан / Tajikistan	1,94	159	27	0,00	2,21	2,22	4,38	0,88	Авторитарный / Authoritarian
Туркменистан / Turkmenistan	1,72	162	28	0,00	0,79	2,22	5,00	0,59	Авторитарный / Authoritarian
Узбекистан / Uzbekistan	2,12	155	26	0,08	1,86	2,78	5,00	0,88	Авторитарный / Authoritarian

Источник: The Economist Intelligence Unit.

Среди всех стран региона Кыргызстан выделяется по уровню развития политического плюрализма. Это обусловлено насыщенной политической жизнью в республике, представленной многообразием форм политической активности, среди которых особо выделяется партийная деятельность. Так, в Кыргызстане насчитывается более 200 политических партий, общественных организаций и движений. Наиболее эффективные механизмы защиты прав и свобод граждан отмечены в Кыргызстане (4,75) и Казахстане (3,24). По сравнению с другими государствами региона лишь в Казахстане (3,21), Кыргызстане (2,93) и Таджикистане (2,21) отмечается незначительная эффективность деятельности правительства. Активное политическое участие заметно в Кыргызстане (5,56) и Казахстане (5,00), в то время как в Узбекистане (2,78), Туркменистане (2,22) и Таджикистане (2,22) наблюдается наименьшее воздействие граждан на политику. Последнее место Туркменистана и Таджикистана в категории «политическое участие» обусловлено доминированием в партийно-

политическом ландшафте республик пропрезидентских партий: Демократическая партия Туркменистана (ДПТ) и Народно-демократическая партия Таджикистана (НДПТ), имеющих большинство мест в парламенте. Другие политические силы в стране не отличаются особой активностью, так как либо не имеют ресурсов конкурировать с доминирующей партией, либо проявляют лояльность к действующей власти.

Во всех государствах региона законодательно закреплено право граждан участвовать в избирательном процессе. Как известно, соблюдение принципа всеобщего избирательного права считается показателем демократии. Однако в большинстве государств Центральной Азии выборы президента являются имитацией демократии и не отличаются конкурентностью. Практически каждый раз тот или иной действующий президент остается у власти, получая на выборах свыше 80% голосов, или меняет конституцию, продлевая срок своих полномочий.

Если говорить о праве населения на участие в демонстрациях и митингах, то эта демократическая форма политического участия была законодательно закреплена в некоторых странах региона сравнительно недавно. В Казахстане впервые Закон «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций» был принят в 1995 г.² В 2002 г. закон об организации и проведении публичных мероприятий был принят в Кыргызстане³. В 2014 г. Закон «О собраниях, митингах, демонстрациях и уличных шествиях» был принят в Таджикистане⁴. В 2015 г. впервые в Туркменистане был принят закон, разрешающий гражданам устраивать мирные акции⁵. По сути, эти законы были приняты для того, чтобы расположить к себе страны Запада и получить от них щедрую материальную поддержку. По мнению директора Аналитического центра МГИМО А. Казанцева, данный шаг со стороны официальных властей позволил бы Туркменистану поддержать имидж страны и «рассчитывать на нефтегазовое сотрудничество с Евросоюзом и США»⁶. Следовательно, принятый закон о мирных акциях в Туркменистане является скорее вынужденным политическим решением, принятым в рамках стратегии туркменских властей, направленной на диверсификацию маршрутов экспорта углеводородных ресурсов. В 2019 г. впервые заговорили о принятии Закона «О митингах, собраниях и демонстрациях» в Узбекистане. Проект закона вынесен на общественное обсуждение

² Закон Республики Казахстан от 17 марта 1995 года. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003508 (дата обращения: 15.09.2020).

³ Закон КР от 23 мая 2012 года. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1077> (дата обращения: 15.07.2020).

⁴ Закон Республики Таджикистан от 31 декабря 2014 года. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=72482 (дата обращения: 05.09.2020).

⁵ В Туркмении разрешили собираться больше трех. URL: http://www.ng.ru/cis/2015-03-13/7_turkmenia.html (дата обращения: 15.09.2020).

⁶ Там же.

и предусматривает проведение акций только в рабочее время и на расстоянии не ближе 500 м от административных зданий⁷. В демонстрациях допускается участие только совершеннолетних, и заявление на проведение акции должно быть подано за 30 рабочих дней. Следовательно, наибольшая политическая активность граждан наблюдается в Кыргызстане и Казахстане. Именно власти этих двух государств раньше других Центральноазиатских республик приняли законы о праве на прямое участие граждан в политике, и с тех пор эти законы влияют на относительную степень демократичности этих стран. Благодаря новому закону о мирных собраниях, принятому в Казахстане в 2020 г. в рамках взятого курса на либерализацию общественно-политической жизни⁸, республика имеет все шансы в ближайшей перспективе улучшить свои показатели в категориях «политический плюрализм» и «политическое участие».

Индекс слабости государств – Failed States Index (FSI)

FSI, представляющий результаты своих исследований с 2005 г., анализирует факторы политической, экономической и социальной уязвимости в 178 государствах мира. Индекс основан на собственном аналитическом подходе американского Фонда мира к системе оценки конфликтов. На основе критического анализа количественных, качественных и экспертных данных выводятся индикаторы для Индекса слабости государств. FSI строится на основе 12 ключевых политических, экономических и социальных показателей и более 100 субиндикаторов, которые являются результатом многолетних экспертных социологических исследований. Например, единство или разрозненность нации оцениваются уровнем государственной безопасности, степенью разобщенности элит и недовольством властью народа. Экономическое развитие страны определяется уровнем ВВП и количеством выехавших квалифицированных кадров («утечка мозгов»). Особенности политического состояния страны включают оценку государственной легитимности, эффективность работы государственных структур, защиту прав человека и верховенство закона. Категория социальные и межсекторальные показатели включает оценку демографической ситуации в стране, проблемы беженцев и влияние внешних сил. Все эти индикаторы оцениваются по десятибалльной шкале, где «10» показывает, что государство является слабым и недееспособным, подвергающимся самому высокому уровню угрозы и риска, и «0» является наилучшим показателем, показывающим существование в государстве минимальных рисков и стабильность политической системы. В табл. 3 представлены показатели стран Центральной Азии в рейтинге FSI за 2020 г.

⁷ Проект закона о митингах опубликован для обсуждения. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2019/06/12/demos/> (дата обращения: 15.09.2020).

⁸ Казахстан приблизился к «слышащему государству». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4356476> (дата обращения: 15.09.2020).

Таблица 3 / Table 3

**Центральная Азия в рейтинге FSI 2020 /
Central Asia in the FSI 2020 ranking**

Индикатор / Страна Indicator / Country	Служба безопас- ности / Security Service	Уровень разоб- щенности элит / The level of elite disunity	Недоволь- ство народа / People's discontent	Уровень экономиче- ского развития / Level of economic development	Неравно- мерность развития / Uneven development	Отток квалифици- рованных кадров / Outflow of qualified personnel	Легити- мизм власти / Legitimacy	Государ- ственные услуги / Public services	Права человека и верхо- венство закона / Human rights and the rule of law	Демографи- ческое давление / Demographic pressure	Беженцы или выж- денные пе- реселенцы / Refugees or displaced persons	Внешнее вмешатель- ство / External intervention
Казахстан / Kazakhstan	4,3	7,6	8,2	5,3	3,3	3,9	8,5	3,1	6,4	3,6	2,3	3,3
Кыргызстан / Kyrgyzstan	6,5	8,0	8,4	6,1	5,0	6,7	6,8	4,3	6,6	5,0	4,4	6,1
Таджикистан / Tajikistan	6,0	8,4	6,5	6,4	4,2	5,7	9,0	4,9	8,3	7,0	3,8	5,2
Туркменистан / Turkmenistan	5,4	7,8	5,7	5,0	6,1	4,8	9,7	4,7	8,6	4,9	3,2	3,2
Узбекистан / Uzbekistan	6,5	8,8	6,3	5,5	5,9	5,2	9,4	4,1	7,6	4,8	4,7	4,3

Источник: fragilestatesindex.org

Таким образом, исходя из показателей данного рейтинга, насущной проблемой для всех стран региона является низкий уровень легитимности правящих режимов. Составители рейтинга исходят из того, что авторитаризм, присутствующий политическим системам стран Центральной Азии, негативно влияет на уровень легитимности власти. Однако на самом деле не всегда дело обстоит именно так. Даже в недемократическом государстве действующие власти могут иметь поддержку среди населения.

Второй, не менее важной, проблемой для стран региона является фактор разобщенности элит. Этот фактор обусловлен архаическим феноменом клановости, который характерен для всех Центральноазиатских государств. Между тем именно жесткая «властная вертикаль» обладает способностью сглаживать противоречия между ведущими элитными кланами и регулировать их политические и бизнес-амбиции [Грозин 2010:100]. Следовательно, для государств, отличающихся клановой структурой общества, централизация власти будет придавать стойкость политической системе и обеспечивать политическую стабильность.

В-третьих, все страны региона сталкиваются с проблемой нарушения прав человека и принципа верховенства закона. Особенно удручающая ситуация, связанная с нарушением прав человека, зафиксирована в Таджикистане и Туркменистане, где деятельность политической оппозиции блокируется властями. Интересно, что эксперты FSI отмечают, что в последние годы Узбекистан эволюционирует в области прав человека, доказательством чему служат политические решения узбекских властей об освобождении ряда политических заключенных и историческое закрытие тюрьмы «Жаслык», знаменитой своими пытками и жестоким обращением с арестантами.

Из всех государств региона именно Казахстан оказался наиболее дееспособным и менее подверженным деструктивным тенденциям благодаря хорошо налаженной системе государственного управления и качеству предоставления государственных услуг.

Развитие демократии в странах переходного периода – Nations in Transit

Рейтинг Nations in Transit является проектом неправительственной организации Freedom House, цель которого заключается в анализе демократического развития в 29 странах, от Центральной Европы до Центральной Азии. Ежегодный обзор демократических преобразований в этих странах публикуется с 1995 г. Начиная с 2005 г. Freedom House представляет отдельный анализ и рейтинг качества управления на общенациональном и местном уровнях. Предыдущие издания включали только одну категорию управления.

В ежегодном рейтинге страны оцениваются по шкале от «1» до «7», где «1» означает низший показатель и несоответствие государства демократическим стандартам, а «7» – высший показатель и прогресс в области демократического развития. Демократическое развитие стран оценивается по следующим категориям: управление на общенациональном уровне, управление на местном уровне, избирательный процесс, независимые СМИ, гражданское

общество, судебная система, коррупция. Полученные результаты анализируются, после чего страны распределяются в соответствии со следующей классификацией: государства с устойчивой демократической системой, государства с частично демократической системой, гибридные режимы, государства с частично авторитарной политической системой, государства с авторитарной политической системой. В рейтинге Nations in Transit 2020 г. все страны Центральной Азии относятся к централизованным авторитарным политическим системам на основе следующих показателей: Казахстан – 1,3 (5% демократии), Кыргызстан – 1,98 (16%), Узбекистан – 1,13 (2%), Таджикистан – 1,2 (3%), Туркменистан – 1,02 (0%)⁹. Результаты демонстрируют фундаментальные различия в демократическом развитии Кыргызстана и других государств Центральной Азии. Такие показатели позволяют именовать Кыргызстан «островком демократии». С момента обретения независимости в 1991 г. благодаря взятому страной курсу на активное проведение демократических реформ этот образ Кыргызстана как «островка демократии» стал постепенно формироваться в официальных и экспертно-аналитических кругах. Однако после неудавшихся выборов в парламент в октябре 2020 г. и очередного витка политической напряженности в стране произошел государственный переворот и взят курс на централизацию власти.

Интересным представляется сравнить приложения, ежегодно готовящиеся к рейтингу Nations in Transit. Так, в приложении от 2018 г. отмечается, что ряд стран добились небольших успехов в процессе демократических преобразований. Например, Узбекистан в правлении нового президента взял курс на скромную «оттепель», совершенствование системы государственного управления, улучшение отношений с соседними государствами. Одним из главных достижений президента Узбекистана Ш. Мирзиёева стало освобождение 17 известных политических заключенных. Nations in Transit отметила успехи Узбекистана в развитии гражданского общества и независимых СМИ¹⁰. В приложении отмечается, что политическое руководство страны стремится развивать сотрудничество с гражданским обществом, приглашая местных активистов принять участие в заседаниях Международной организации труда (МОТ) по вопросу о принудительном труде, используемом при сборе хлопка. Частью этой политики, направленной на социальные преобразования, явился запрет на принудительный труд на хлопковых полях, введенный президентом Узбекистана в 2018 г. Значимым решением узбекских властей стало приглашение представителей американской неправительственной организации Human Rights Watch встретиться с членами правительства и гражданского общества. В последнее время власти Узбекистана демонстрируют повышенное внимание к вопросу защиты прав человека, что доказывает первый визит Верховного комиссара ООН по правам человека в республику.

⁹ Nations in Transit. URL: <https://freedomhouse.org/report/nations-transit/nations-transit> (accessed: 15.04.2021).

¹⁰ Ibid.

В приложении Nations in Transit 2018 г. также отмечается, что Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан относятся к автократиям, где укоренились персонифицированные режимы, в которых автократы крепко держатся за власть, подавляя политическую конкуренцию, и преследуют независимых активистов и журналистов. Подчеркивается, что в Кыргызстане сильно влияние неформальной власти, сдерживающей демократизацию и оказывающей негативный эффект на политические процессы в стране.

В приложении 2020 г. рассматривается потенциальная возможность передачи власти по семейной линии в Туркменистане и Таджикистане. Постепенно на вершину политического олимпа движется сын президента Туркменистана Сердар Бердымухамедов. В феврале 2021 г. он был назначен вице-премьером и председателем Высшей контрольной палаты по финансово-экономическим вопросам, а также введен в состав Государственного совета безопасности Туркменистана¹¹.

В апреле 2020 г. сын президента Таджикистана Рустам Эмомали был назначен спикером верхней палаты парламента. Эта должность считается второй по значимости в стране.

Интересно, что в Казахстане, где также прогнозировался транзит власти по семейной линии, сложилась несколько иная ситуация. В связи с прекращением полномочий Д. Назарбаевой в должности спикера сената в мае 2020 г., перспектива передачи власти по семейной линии в Казахстане становится довольно туманной. Второй президент Казахстана К.Ж. Токаев укрепляет власть и формирует свою собственную профессиональную команду. Новым спикером сената в Казахстане назначен М. Ашимбаев, возглавлявший предвыборный штаб К.Ж. Токаева.

Индекс политической трансформации фонда Bertelsmann – Bertelsmann Transformation Index (BTI)

Индекс BTI анализирует уровень развития демократии и эффективность государственного управления в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. Экспертная аналитическая группа включает представителей со всего мира, исследователей ведущих университетов Германии и Франции. BTI подразделяется на два вида: статусный индекс и индекс управления. Статусный индекс исследует политические и экономические преобразования в 137 странах мира, находящихся на пути развития демократии и рыночной экономики. Индекс управления оценивает качество управления в странах, где утверждается демократия. Индекс представляет свои результаты каждые два года. В соответствии с индексом страны оцениваются от 1 до 10 баллов, где 1 считается низким уровнем развития демократии, а 10 соответствует высокому уровню демократических достижений. Исходя из полученных результатов, страны классифицируются по следующим видам: 1) продвинутый уровень

¹¹ Президент Туркменистана назначил сына вице-премьером. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/02/12/turkmenistan/> (дата обращения: 15.04.2021).

демократического развития; 2) прогрессивное демократическое развитие; 3) ограниченное демократическое развитие; 4) очень ограниченное демократическое развитие; 5) отсутствие демократического развития. В 2020 г. в индексе ВТИ государства Центральной Азии заняли следующие позиции из 137 стран мира: Кыргызстан – 57-е место (6,1 баллов), Казахстан – 100-е место (3,78 баллов), Узбекистан – 105-е место (3,63 балла), Таджикистан – 124-е место (2,92 балл), Туркменистан – 128-е место (2,75 баллов)¹². Таким образом, согласно индексу ВТИ наибольших успехов в продвижении демократии добился Кыргызстан, где политический режим был охарактеризован как «неполноценная демократия», в то время как во всех остальных государствах региона существует жесткая автократия.

Оценка уровня демократизации в исследуемых государствах по шкале от 1 до 10 (1 – это наихудший показатель, а 10 – наилучший) делается исходя из пяти основных критериев: 1) степень развития государственности; 2) политическое участие; 3) верховенство закона; 4) стабильность демократических институтов; 5) общественно-политическая консолидация. В 2020 г. страны Центральной Азии заняли следующие позиции в индексе ВТИ (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

**Оценка политической трансформации Центральноазиатских государств
(Индекс ВТИ 2020 г.) /
Assessment of the Political Transformation of the Central Asian States
(BTI 2020)**

Индикатор / Страна Indicator / Country	Государственность / Statehood	Политическое участие / Political participation	Верховенство закона / Rule of law	Стабильность демократических институтов / Stability of democratic institutions	Общественно-политическая консолидация / Socio-political consolidation
Казахстан / Kazakhstan	8,3	6,3	5,0	6,0	5,0
Кыргызстан / Kyrgyzstan	8,5	2,3	3,5	2,0	2,7
Таджикистан / Tajikistan	7,8	2,5	3,3	2,0	2,7
Туркменистан / Turkmenistan	7,5	1,8	2,0	2,0	2,3
Узбекистан / Uzbekistan	8,0	1,0	1,8	1,8	2,0

Источник: <https://www.bti-project.org/en/data/rankings/status-index>

Как следует из данных табл. 4, самые высокие показатели политической трансформации зафиксированы у Кыргызстана, делающего успешные шаги в направлении укрепления государственности и демократических институтов, а также создания условий для политического участия. Однако показатели

¹² Transformation Index BTI. URL: <https://www.bti-project.org/en/data/rankings/status-index> (дата обращения: 15.03.2021).

данного рейтинга явно преувеличены, так как указанные в таблице достижения Кыргызстана не просматриваются в его общественно-политической практике. На протяжении тридцати лет Кыргызстан движется к демократии, однако этот процесс сопровождается серьезными социальными, экономическими и политическими трудностями. Помимо негативного влияния неформальных структур на демократический транзит в республике существуют застарелые проблемы, среди которых слабая экономика, системная коррупция, низкий уровень жизни населения. Все эти факторы вкуче расшатывают хрупкую государственность страны. На современном этапе перед Кыргызстаном стоят стратегические задачи – добиться политической стабилизации после смены власти в октябре 2020 г. и нейтрализовать последствия пандемии COVID-19.

В индексе ВТИ по уровню развития рыночной экономики Казахстан опередил все государства региона (Кыргызстан – 66, Узбекистан – 98, Таджикистан – 113, Туркменистан – 128) и занял 54-е место. Действительно, благодаря стратегическому планированию Казахстан значительно преуспел в регионе, создав за годы независимости эффективную модель экономического развития. Такая модель позволила провести структурные преобразования в экономической сфере и совершить стратегический прорыв.

Выводы

Анализ международных индексов развития демократии и места в них государств Центральной Азии показывает дифференцированное политическое и экономическое развитие этих стран. Результаты международных рейтингов, конструируемых странами Запада, невольно побуждают страны Центральной Азии развивать демократические принципы и перестраивать свои постсоциалистические режимы по западному образцу. Развитие политических систем по модели либеральной демократии щедро поощряется странами Запада, что априори исключает появление каких-либо альтернативных путей государственного развития. В результате нередко в странах региона происходит слепое копирование западных демократических идеалов в ущерб национальным особенностям, что генерирует неустойчивость политических систем.

На протяжении нескольких десятилетий в большинстве новых независимых государств региона укреплялись авторитарные тенденции. Итогом этих формальных политических трансформаций стала персонификация власти и отсутствие политической конкуренции. Кыргызстан считался «островком демократии» в регионе благодаря сформированному в стране институциональному дизайну, существующему политическому плюрализму, относительной развитости гражданского общества. Однако на современном этапе республика дрейфует в сторону укрепления авторитаризма, в котором растворяется механизм сдержек и противовесов. Между тем переход к авторитарному политическому режиму стал ответом на структурные проблемы, с которыми столкнулась республика в процессе движения к демократии. Казахстан сильно отличается от других стран региона своими успехами по двум

направлениям, а именно пути создания гибкой системы государственного управления и эффективной модели экономического роста с опорой на внутренние ресурсы. На современном этапе можно говорить о своеобразной узбекской «оттепели», которая проявляется в демонстрации желания со стороны руководства страны осуществить либерально-демократические преобразования. В Таджикистане и Туркменистане участие граждан в политике ограничено, и вся власть сосредоточена в руках действующих президентов. В этих двух Центральноазиатских автократиях существует высокая вероятность транзита власти по семейной линии.

Поступила в редакцию / Received: 22.12.2020

Принята к публикации / Accepted: 10.05.2021

Библиографический список

- Жильцов С., Слизовский Д., Шуленина Н., Маркова Е. Формирование национальной идентичности в странах Центральной Азии: итоги, проблемы, перспективы // *Центральная Азия и Кавказ*. 2018. Т. 21. № 1. С. 40–54.
- Мальшичева Д.Б. Политические процессы в постсоветской Центральной Азии // *Контурные глобальных трансформаций*. Т. 2018. 11. № 3. С. 36–52.
- Иванов В.Г. Валидность межстрановых сравнительных рейтингов и глобальных бенчмарков с позиции теории сложных систем в международных отношениях // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2017. Т. 19. № 3. С. 290–295.
- Грозин А. Элиты Туркменистана и Центральноазиатские кланы: общее и особенное и трудности модернизации // *Россия и мусульманский мир*. 2010. № 12. С. 94–106.
- Шкель Н.С. Режимная динамика постсоветских государств Центральной Азии и Кавказа // *Вестник Пермского университета. Политология*. 2015. Т. 29. № 1. С. 5–23.

References

- Zhiltsov, S., Slizovsky, D., Shulenina, N., & Markova, E. (2018). Formation of national identity in the countries of Central Asia: Results, problems, prospects. *Central Asia and the Caucasus*, 21(1), 40–54.
- Malysheva, D.B. (2018). Political processes in post-Soviet Central Asia. *Contours of global transformations*, 11(3), 36–52.
- Ivanov, V.G. (2017). Validity of cross-country comparative ratings and global benchmarks from the perspective of the theory of complex systems in international relations. *The RUDN Journal of Political Science*, 19(3), 290–295.
- Grozin, A. (2010). Elites of Turkmenistan and Central Asian clans: General and special and difficulties of modernization. *Russia and the Muslim world*, 12, 94–106.
- Shkel, N.S. (2015). Regime changes of Post-soviet states of Central Asia and the Caucasus. *Bulletin of Perm University. Political Science*, 29(1), 5–23.

Сведения об авторе:

Гарбузарова Елена Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Кыргызско-Российского Славянского университета (e-mail: play_elenag@mail.ru) (ORCID ID: 0000-0003-3481-4363).

About the author:

Elena G. Garbuzarova – PhD in History, Associate Professor of Political Science Department of Kyrgyz-Russian Slavic University (e-mail: play_elenag@mail.ru) (ORCID ID: 0000-0003-3481-4363).